

Дождь начался стремительно и так же быстро закончился. Когда башенные часы пробили три раза, полуденный свет пробился сквозь тучи и издалека озарил землю.

Этот час У Сюнь помнил очень отчетливо.

Ворота Города Ву медленно отворились. Звук был негромким, но он вмиг заглушил даже завывание ветра.

В конце главной улицы Ванчэна неспешно приближался всадник.

Белый конь, золотая корона, роскошные одежды, пурпурные шелка, узкие глаза, длинная борода, благородно ниспадающие пряди у висков. Облаченный в багряные одежды и ступая по лужам, при полуденном солнце он отбрасывал невероятно длинную тень.

Позади него не было ни личной стражи, ни сопровождающих — лишь ряд следов разной глубины.

— Приветствуем маркиза Хуань.

У Хуань провел коня мимо стоявших на коленях стражников. Его взгляд был холоден и отрешен, он ничего не ответил.

У Сюнь стоял на месте, наблюдая, как белый конь приближается. Когда тот остановился, тяжелая волна ци распространилась вокруг, разгоняя летящую по обочинам пыль, и оттуда на юношу упал чей-то далекий взгляд.

— Сюненко. — Произнеся имя стоявшего перед ним юноши, У Хуань на мгновение мелькнул в глубине зрачков странной, сложной эмоцией, которая тут же застыла на его чуть тронутых улыбкой губах. — И впрямь очень похож.

— ... — У Сюнь задрал голову, глядя на эту высокую фигуру. Охваченный внезапным смятением или по каким-то другим, ведомым лишь ему причинам, он крепко сжал кулаки в рукавах, не зная, что ответить.

Взгляд юноши быстро переместился и упал на благородного скакуна.

Его четыре копыта беспокойно перебирали землю, белоснежная шерсть отливала драгоценным блеском под палящим солнцем, а грива развевалась на ветру, выглядя исключительно величественно.

— Раз уж встретились, почему бы не поздороваться с королевским дядей? — У Хуань натянул поводья, окинул юношу вновь похолодевшим взглядом и непринужденно заговорил первым.

— Королевский... дядя. — После минутного колебания неуверенно произнес У Сюнь.

Юнь Си съежилась за его спиной и издалека почтительно поклонилась У Хуаню.

Это обращение тотчас растопило выражение на лице У Хуаня. Он посмотрел на прядь волос у левого виска юноши, и таившаяся в его орлиных глазах ледяная холодность постепенно сменилась теплым мягким светом, а исходившая от него зловещая аура быстро схлынула:

— Сюненок, когда я видел тебя в последний раз, ты был еще в пеленках. В мгновение ока прошло столько лет, а ты уже вырос таким красавцем.

Он с ласковой улыбкой окинул У Сюня взглядом, явно оставшись очень доволен:

— Суровые брови, свисающие пряди, боевой дух бьет ключом. Такой норв — вылитый старший брат в молодости.

У Сюнь смущенно опустил голову.

— Сюненок, раз уж мы видимся впервые, я, будучи твоим королевским дядей, по праву должен был приготовить подарок для встречи, но, к сожалению... — Он покачал головой, выражая легкое сожаление. — Поездка оказалась слишком поспешной, упустил из виду.

Ясные глаза У Сюня поднялись, и их взгляды впервые встретились:

— Королевский дядя, Сюненок вовсе не заботится об этом.

— Разве так можно? — У Хуань беззаботно рассмеялся, поглаживая длинную бороду. — Хотя светскими условностями можно пренебречь, как пренебречь искренними намерениями? Чего бы Сюненок ни пожелал, просто скажи мне.

У Сюнь опустил веки, словно ослепленный солнцем:

— Тогда что королевский дядя намерен...

В ответ долго стояла тишина. Юноша скосил взгляд и заметил, что У Хуань неотрывно смотрит на шумную столицу вдалеке, а в его выражении читается необычайно глубокая ностальгия и тоска.

Стоя на коне посреди сильного ветра, он долго позволял своему роскошному пурпурному платью развеиваться, пока наконец не произнес чуть печальным шепотом:

— Я долгое время жил в Фэнцзюне и уже много лет не навещал Город Ву. Сейчас еще ранний час, и меня неизбежно посетили мысли вновь побывать в местах былой юности...

Он замолк, перевел взгляд обратно на У Сюня и продолжил:

— Не согласится ли Сюненок составить компанию своему королевскому дяде?

— Я... — Столкнувшись с приглашением У Хуаня, У Сюнь приоткрыл рот и отступил на шаг.

Непонятно почему, но рядом с У Хуанем он чувствовал себя крайне неудобно.

Хотя аура его королевского дяди явно сдерживалась нарочно, исходящая от него врожденная, отталкивающая за тысячу ли холодность непрерывно давила на воздух и температуру вокруг него. Это заставляло человека, встретившего его впервые, не только не сметь вымолвить ни слова возражения, но и испытывать непреодолимое желание поскорее сбежать.

У Сюнь не был исключением.

Стоило ему только проглотить слова отказа, как юноша неожиданно встретился с пронзительным взглядом У Хуаня.

В этот момент в зрачках мужчины отражался сверкающий солнечный свет, но преломляющиеся в них лучи несли в себе клиноподобный ледяной холод, выдавая скрытую, глубоко укоренившуюся злобу.

Однако за этой злобой неизменно плескалась теплая забота старшего родственника. Так доброта и ледяной холод, нежность и суровость — самые разные противоречивые краски — переплелись и проявились одновременно, превратив его эмоции в неразгаданную загадку.

У Хуань продолжал улыбаться:

— Ты целыми днями просиживаешь в кабинете, а эти древние фолианты сплошь темны и непонятны, должно быть, тебе уже скучно. Заодно выдался шанс немного развеяться.

Если говорить о всеобщей истории древности и современности, классических трактатах, то я, смею надеяться, кое в чем поднаторел. Раз уж Сюненок не гоняется за мирскими вещами, то и подарок на встречу от твоего дяди должен быть необычным...

После очередной паузы У Хуань внезапно понизил голос:

— Интересно, не желает ли Сюненок послушать... тайные предания Города Ву?

Тайные предания...

Последние два слова осели в сердце У Сюня, вновь погрузив его в легкий задумчивый транс.

Клубившиеся до этого в голове тучи подозрения собрались воедино, став настолько плотными, что от них невозможно было избавиться.

Девять Пределов Небесного Пути.

Кровавая Клятва Царей.

Древний Город Фаньтянь.

А также то, чего его августейший отец всегда старался избегать...

У Сюнь не отвечал. Его сердце слегка и трепетно билось, а неразрешенные сомнения царапали душу, отчего дыхание стало немного сбивчивым.

Он также почувствовал учащенное дыхание стоявшей позади него девочки. В этот момент она крепко вцепилась в его рукав и украдкой ущипнула за бок, явно умоляя не соглашаться.

Но...

Колебания и живой интерес бушевали в мыслях У Сюня, превращаясь в разрывающий барабанные перепонки зов души, который едва не лишал его грудь воздуха.

Он уставился на У Хуаня, и прежнее отторжение невольно рассеялось.

Спокойный голос У Хуаня вновь зазвучал над ухом, подстегивая бурление его мыслей:

— Конечно, если Сюненок действительно занят, не стоит себя принуждать...

— Вовсе нет.

У Сюнь медленно поднял голову. Его чистый взгляд был прикован прямо к У Хуаню, он не обращал внимания на встревоженные движения девочки и произнес слова, о которых пожалеет до конца своих дней:

— Сюненок согласен.

— Братец Сюнь, — тихо позвала сзади Юнь Си, робко добавив: — Давай вернемся.

— Сяо Си, — У Сюнь повернулся к ней, крепко взял за руку, и его глаза наполнились утешением: — Подожди меня здесь, я скоро вернусь.

— Ах! — испуганно выдохнула девочка. Заметив легкий румянец, проступивший на щеках юноши, ее сердце с тревогой ушло в пятки.

Ведь стоило ему проявить упрямство, он всегда выглядел именно так... Именно так, как она терпеть не могла!

— Ну... ладно, — Юнь Си прикусила губу, но ее голос стал совсем тихим. — Но если Высочество хочет поехать, я... я составляю тебе компанию!

— Я... я просто хочу кое о чем спросить его, — У Сюнь совершенно не обратил внимания на обиженный взгляд Юнь Си, лишь понизил голос и зашептал ей на ухо: — Отец не хочет мне рассказывать, но я думаю, он... наверняка знает!

Девочка затаила дыхание, на время забыв про его досадное упрямство, и нервно спросила:

— О чем? Это так важно?

— Си? Эта юная девица — та самая... законная дочь Юнь Пу?

Раздался невозмутимый голос, заставивший девочку вздрогнуть от испуга. Когда она инстинктивно подняла голову, на нее уже устремился наводящий страх взгляд, и ей пришлось снова быстро опустить глаза.

— Да, — тихо ответила Юнь Си.

— Ох, — безразлично отозвался У Хуань. Одарив ее двусмысленной улыбкой, он вновь перевел полный живого интереса взгляд на юношу: — Глядя на Сюненка, ты и вправду кариегося заинтересован.

— Королевский дядя, — У Сюнь подавил подступающую спешку и, колеблясь, поднял глаза: — Знаете ли вы... о Регалиях Власти?

Стоило прозвучать этим двум словам, как улыбка на лице У Хуаня внезапно исчезла без следа, и даже блеск в его зрачках приобрел интригующий оттенок.

Между ними повисло долгое молчание.

Наконец взгляд У Хуаня сверкнул, и он медленно заговорил, вложив в слова изрядную долю

испытующего тона:

— С чего это Сюненко задался таким вопросом?

— Королевский дядя должен знать, — У Сюнь выдержал его взгляд, молча затаив дыхание.

У Хуань не стал больше допытываться. Он задумчиво опустил голову, глядя на юношу все более глубоким и темным взором:

— Похоже, старший брат к тебе...

Остальные слова он вовремя придержал в горле.

— Регалии Власти... Прекрасно, — У Хуань снова поднял взгляд, и уголки его рта тронула многозначительная легкая улыбка, после чего он взмахнул хлыстом. — Раз так, чего же ты ждешь?

У Сюнь помедлил, затем осторожно поднял руку и опустил ее на протянутую ему крупную ладонь.

Перед его глазами все качнулось: он почувствовал, как чья-то мощная сила грубо рывком подняла его вверх. На миг ощутив невесомость, он тут же погрузился в теплая объятия.

У Сюнь сидел верхом на коне, под ним было жесткое седло, а над макушкой — влажный подбородок, густая щетина которого свисала у него за затылком, слегка покалывая в такт тяжелому дыханию едущего сзади человека.

— Сюненко! — раздался оглушительный раскатистый смех У Хуаня. — Тебе доводилось ездить верхом?

— Нет, — сбито выдохнул У Сюнь, с трудом прогоняя легкое головокружение в голове.

Хотя лица У Хуаня он не видел, юноша мог представить его выражение в эту минуту.

— Верно, — едущий позади мужчина на мгновение умолк, а затем понимающе протянул: — Твой наставник собирался ждать, пока тебе исполнится четырнадцать.

У Сюнь странно повернул голову и спросил:

— Откуда королевский дядя...

Слова сорвались с языка, прежде чем он осознал, что задал глупый вопрос.

— Хе-хе, — У Хуань безо всякого смущения усмехнулся, указав хлыстом вперед, и произнес доброжелательным тоном: — В свое время мою технику верховой езды лично преподавал мой отец, то есть твой дед.

— Раз так, то твой королевский дядя сначала позволит тебе испытать это заранее, — У Хуань опустил взгляд на напряженного юношу в своих объятиях, слегка приподняв уголки губ в очень доступной и приветливой улыбке: — Сюненку лучше держаться крепче.

И-и-их! —

Конское ржание прорезало барабанные перепонки, заставив все тело У Сюня резко вздрогнуть. Он почувствовал мощный толчок снизу, едва не вылетев из седла.

И-и-их! — !

Раздался еще более пронзительный рев: под управлением У Хуаня скакун, словно в испуге, высоко взметнул передние копыта, так что конская спина наклонилась почти вертикально.

Однако внезапная перемена не испугала юношу. Быстро собравшись с духом, он крепко вцепился обеими руками в поводья, прижался верхней частью туловища к конской шее и пресек соскальзывание назад.

Густая грива щекотала щеку, но борьба белого коня не принесла У Сюню ни страха, ни тревоги. Напротив, так быстро обретя равновесие, он почувствовал в сердце странное ощущение властвования над зверем.

Это пьянящее чувство становилось все сильнее, постепенно переплавляясь в жажду.

— Вперед! — Густая страсть и бушующая в крови горячая волна быстро разошлись по всему телу. Прилив смелости ударил в голову, и У Сюнь естественным образом встряхнул поводья, подражая взрослым и изо всех сил сжав бока коня ногами.

Топ!

<http://bllate.org/book/21202/2146043>